

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 4 / 2024, Vol. 15, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/06KLSK424.pdf>

5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Листвина, Е. В. История становления этнокультурной идентичности как основы гражданственности в России и Европе от древних времен до Нового времени / Е. В. Листвина, Р. А. Жумаев // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/06KLSK424.pdf>

For citation:

Listvina E.V., Zhumaev R.A The history of the formation of ethnocultural identity as the basis of citizenship in Russia and Europe from Ancient Times to Modern Times. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(4): 06KLSK424. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/06KLSK424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания (проект № FSRR-2024-0005).

УДК 304.2+35.082.22

Листвина Евгения Викторовна

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия
Заведующий кафедрой

Доктор философских наук, профессор по кафедре философии культуры и культурологии

Доктор философских наук

E-mail: listvamer@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2179-6477>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=368548

Жумаев Роман Анверович

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия

Аспирант

E-mail: razhumaev@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1084437

История становления этнокультурной идентичности как основы гражданственности в России и Европе от древних времен до Нового времени

Аннотация. В статье анализируется история становления гражданственности в России и странах Европы в контексте формирования этнокультурной идентичности. История процесса развития этнокультурной идентичности в эпоху Античности, Средние века и Новое время рассматриваются посредством сопоставления парных категорий: полисность и общегреческая идентичность, а также римское государственничество и имперский мультикультурализм (античный мир), вассалитет и этническая принадлежность (Средние века), политическая и этническая нации (Новое время). Исследуется соотношение данных категорий в культуре рассматриваемых эпох, как в обществах Западной Европы, так и на Руси. В заключении делается предположение, что этнокультурный компонент на протяжении времени от Древних времен и до Новой истории всегда играл важную роль в формировании чувства гражданственности. Также авторы приходят к выводу, что с течением времени прослеживается повышение значимости этнокультурной идентичности в становлении гражданственности. В античную эпоху чувство верности своей гражданской общине (греческому полису или большому римскому государству), вероятно, преобладало над этнической идентичностью. В

Средние века вассальные отношения подчинения (феодалу, цеху, сюзерену) главенствовали над верностью этнической общности. В Новое время вследствие появления национальных государств, отождествление индивида с нацией (как гражданской, так и этнической) становится основой гражданской идентичности. Авторами подчеркивается, что этнокультурный компонент гражданственности являлся одним из оснований патриотизма на протяжении всей европейской истории рассматриваемого периода.

Ключевые слова: этнокультурный компонент; идентичность; гражданственность; Россия; Европа; Античность; Средние века; Новое время

Под термином «Идентичность» в научной литературе принято понимать отождествление индивида с сообществом, принятие человеком норм, ценностей, культуры данного сообщества в целом и т. д.¹ Частным случаем идентичности является «гражданская идентичность», где основополагающий критерий заключается в восприятии себя индивидом как гражданина государства. Однако, как верно подчеркивает А.Г. Асмолов: «Гражданская идентичность не тождественна гражданству, а имеет личностный смысл, определяющий целостное отношение к социальному и природному миру. В связи с этим личность имеет право свободного выбора и самоопределения в условиях уважения прав других на свой выбор».²

Так же как термин «гражданская идентичность» означает отождествление с государством, термин «этнокультурная идентичность» понимается в научной литературе как отождествление с культурой этноса. Далее в статье исследуется вопрос о значимости этнокультурной идентичности в формировании чувства гражданственности.

В различные периоды истории этнокультурный компонент занимал различное место в формировании гражданской идентичности, а также проявлялся в различной форме. В контексте анализа роли этнокультурной идентичности рассмотрим свойства гражданственности, присущие различным эпохам, следующим образом: (1) Античность (Древняя Греция — полисность и общегреческая идентичность, Древний Рим — государственничество и мультикультурализм); (2) Средние века — вассалитет и этническая принадлежность; (3) Новое время — политическая и этническая нация.

Античность

Культура Древней Греции традиционно считается одним из «кирпичиков», лежащих в основе европейской культуры в целом, и, как следствие русской культуры в частности. Греция — колыбель античности дала миру философию, театральные, литературные, архитектурные традиции, политическую мысль и сформировала представление о демократии. Вследствие чего, анализ этнокультурной идентичности считаем целесообразным начать именно с обращения к Древней Греции.

Одной из «визитных карточек» Древней Греции являются полисы — сложившиеся в период архаики (VII–VI вв. до н.э.) города-государства [1]. Греческий полис был во многом автономным сообществом граждан. Важно отметить, что численность городов-государств была относительно невелика. Так, в одном из крупнейших городов Греции — в Афинах «...около 400 г. до н.э. было 60–100 тысяч граждан, 15–25 тысяч метеков и 40–60 тысяч рабов» [2]. Как видно из приведенных данных, не все жители города были его гражданами вследствие того, что

¹ Иконникова С.Н., Большаков В.П. и др. Теория культуры. // СПб.: Питер, — 2008. — 592 с.

² Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А.Г. Асмолова. // М.: Просвещение, — 2011. — 151 с.

статус гражданина требовал от человека собственности на земельный участок. Быть гражданином полиса для грека означало получать особые гражданские обязанности (защищать свой полис с оружием в руках), а также и гражданские права (право принимать активное участие в политической жизни полиса). Вследствие невысокой численности населения, возрастала значимость каждого голоса на выборах. Чувствуя причастность к жизни своей небольшой гражданской общины, греки считали полис идеальной формой государства [3]. Так, в своей знаменитой поэме «Труды и дни» Гесиод описывает полисное благозаконие:

*Там же, где суд справедливый находят и житель туземный,
И чужестранец, где правды никто никогда не преступит,
Там государство цветет, и в нем процветают народы;
Мир, воспитанью способствуя юношей, царствует в крае;
Войн им свирепых не шлет никогда Громовержец-владыка,
И никогда правосудных людей ни несчастье, ни голод
Не посещают...³*

Кроме полисности в формировании греческой гражданственности прослеживается также и обращение к общегреческой идентичности, к Элладе в целом [4]. Ярче всего данная тенденция проявляется при объединяющем противостоянии греков общему врагу. Обращение к грекам как к единой общности имеет место уже у Гомера:

*«Зевс на Олимпе воззвал к златотронной сестре и супруге:
“Сделала ты, что могла, волоокая, гордая Гера!
В брань подняла быстроногого сына Пелеева. Верно,
Родоначалница ты кудреглавых народов Эллады”».⁴*

Чувства патриотического единства были порождены не только Троянской, но также и Греко-персидскими войнами. События столкновений с персами описаны знаменитым греческим драматургом Эсхилом в одноименной трагедии. М.В. Поникаровская полагает, что Эсхил не просто рассказал о событиях войны, но и усмотрел «...в войне с Персией столкновение двух систем, эллинской и восточной» [5].

Однако подобная всеобщая греческая солидаризация, по всей вероятности, «проигрывала» полисности в формировании гражданственности.

Рим был одним из крупнейших государств в древней истории. Его культурное влияние было неоспоримо и огромно, даже в наши дни в романских языках, в устройствах государства и права, в архитектуре и т. д. чувствуется культурное наследие Рима.

Политическая культура Древнего Рима в контексте патриотизма и гражданственности была выстроена, главным образом, вокруг идея величия государства [6], государства в виде общественных институтов и социальных связей. Согласно представлениям великого римского оратора, политика и литератора Цицерона, у настоящего римлянина было две родины «...одна по рождению, другая по гражданству <...>, одна по местности, и другая по праву...» [7]. Цицерон в своих трудах изложил главную римскую апологетику государства: «...из всех общественных связей для каждого из нас наиболее важны, наиболее дороги наши связи с государством. Дороги нам родители, дороги дети, родственники, близкие, друзья, но отечество

³ Гесиод. Полное собрание текстов. // М.: Лабиринт, — 2001. — С. 58.

⁴ Гомер. Илиада. // М.: Государственное издательство художественной литературы, — 1960. — С. 297.

одно охватило все привязанности всех людей. Какой честный человек поколеблется пойти за него на смерть, если он этим принесет ему пользу?»⁵

Другим компонентом римской гражданской идентичности был особый имперский мультикультурализм. Расширяясь, увеличивая протяженность своих границ, Рим, с одной стороны, романизировал покоренные народы, делая их частью цивилизованного мира, с другой стороны, сам ощущал мощное культурное влияние со стороны данных народов. Самым ярким примером такого влияния является воздействие на Рим греческой культуры, принесшей в город на семи холмах философию, достижения архитектуры и изящной словесности.

Однако процесс ассимиляции, включения народов в единое римское общество был затруднен. Как пишет А. Ранович, римское господство вызывало у покоренных народов ресентиментарное чувство покоренности и неотвратимости нового порядка — у народных масс, и желание жесткой власти, способной держать рабов под контролем — у класса рабовладельцев [8].

Однако, по всей вероятности, процесс романизации преобладал над локализацией провинций, чему способствовала, главным образом, неотвратимость императорской власти, а также распространение римского гражданства на новые круги населения (здесь важно подчеркнуть, что не все удостаивались чести стать римскими гражданами и категории людей, способных стать полноправными гражданами менялось в различные периоды римской истории).

Высокомерное отношение Рима к покоренным народам мы встречаем у Вергилия. В «Энеиде» великий римский поэт пишет:

*«Римлянин! Ты научись народами править державно —
В этом искусство твое! — налагать условия мира,
Милость покорным являть и смирять войною надменных!»⁶*

Подчеркнем, что Энеида создавалась при Октавиане Августе и писалась по аналогии с Илиадой Гомера произведением, задачей которого была в формировании нового государственного мифа [9]. Возводя историю основателей Рима к троянцам, Вергилий легитимизирует особое положение Рима и его гражданской общины.

Можно предположить, что верность государству как таковому (полису и империи) стояла на первом месте в формировании чувства гражданственности в античную эпоху.

Средние века

Термином «Средние века» принято обозначать эпоху между Античностью и Новым временем. Хронологические рамки данного периода обширны. Традиционно принято отождествлять начало Средневековья с падением Римской империи в V в. н.э., окончание данного периода связывается с разложением феодализма, становлением ранних капиталистических отношений, началом эпохи Возрождения, что приблизительно соответствует XV столетию. Таким образом, Средние века представляют собой тысячелетний период истории [10].

Социальный мир средневекового человека — это мир корпоративный, а также мир иерархически выстроенный. Феодальные отношения подчинения организовывали сложную структуру вассалитета, отношения феодала и сюзерена, отношения крестьянина и феодала, отношение ремесленника и цеха (коллективного субъекта средневекового права).

⁵ Цицерон. О старости, О дружбе, Об обязанностях. // М.: Наука, — 1974 — С. 73.

⁶ Вергилий. Буколики, Георгики, Энеида. // М.: Художественная литература, — 1979 — С. 263.

В контексте вассалитета и аристократии, как наиболее активного политического субъекта эпохи, речь идет о подданничестве [11], иными словами, чувства гражданственности основывались на верности сюзерену. Данное положение дел не удивительно, ведь вассальные отношения обязывают служить своему господину, т. к. сюзерен наделяет вассала земельными наделами. Обращаясь за примерами к художественной литературе, в «Песне о Роланде» мы находим такие строки:

*«Ты бей копьем, я взметну Дюрандаль,
Добрый мой меч, что сам король мне дал.
Коль я умру, кто бы им не владал,
Скажет: носил его добрый вассал...».*⁷

Говоря об идентичностях средневековых людей, нельзя не упомянуть религиозную идентичность. Действительно, невозможно спорить с тем, что религия играла важнейшую культуuroобразующую роль в жизни средневековых людей, христианство в досекулярную эру регламентировала мораль, активно способствовала формированию социальных и экономических связей, кроме прочего, церковь была одним из сильнейших коллективных политических акторов, обладая возможностью оказывать влияние на знать. Однако здесь возникает вопрос о том, формировала ли религиозная идентичность чувство гражданственности? Отметим, что до 1054 г. т. е. до Великой схизмы христианский мир был единым (не считая отдельных еретических сообществ), а также, до начала XVI века, до 1517 г. когда Мартин Лютер обнародовал свои знаменитый тезисы, приведшие к расколу внутри западной церкви, Европа была католической. Вследствие чего, мы полагаем, что если религиозная идентичность и влияла на формирование чувства гражданственности, то лишь в случае столкновения христиан с еретиками и иноверцами.

В то время как, вопрос об идентичности этнокультурной, на наш взгляд, более дискуссионный. В связи с чем, нельзя не упомянуть статью Й. Хейзинга «Патриотизм и национализм в европейской истории до начала XX века». В данной статье, рассуждая о национальной самоидентификации, автор приводит в качестве примера предисловие к «Салической правде» начинающейся со слов: «Слава Христу, любящему франков!» [12, с. 126], а также говоря о внутриевропейских конфликтах, цитирует средневековые стихотворения, сочиненные в адрес политических и военных противников. (Например, «Все валлонское фальшиво», «Христианский мир поделен на две части: Одна часть говорит по-валлонски, а другая вся — немецко-нидерландская» и т. д.).

Одним из самых известных литературных памятников национального, этнокультурного патриотизма, по нашему мнению, является, написанная последним поэтом Средневековья и первым поэтом эпохи Возрождения, «Божественная комедия» Данте Алигьери.

*«Воссядет дух державного среди вас
Арриго, что, Италию спасая,
Придет на помощь в слишком ранний час».*⁸

Вся комедия наполнена рассуждениями о судьбах родной для Данте Италии [13], а из примечаний к академическому изданию читатель узнаёт, что среди встреченных рассказчиком в начале Комедии животных, пёс символизирует «грядущего избавителя Италии».

⁷ Песнь о Роланде. // М.-Л.: Академия, — 1934. — С. 148.

⁸ Данте А. Божественная комедия. // М.: Правда, — 1982. — 640 с.

Эпоха Средних веков важна для исследования вследствие того, что это время является также точкой начала отсчёта отечественной истории в целом и начала истории российской государственности с 862 г. (Призвание варягов) в частности [14].

Тема существования на Руси вассалитета является в исторической науке дискуссионной, что сопряжено с двумя краеугольными теоретическими вопросами: (1) о существовании на Руси феодализма; (2) и более широкий вопрос о том, насколько правомерно экстраполировать, свойственные для средневековой Западной Европы социально-политические порядки на Восточную Европу. В данном вопросе мы следуем за Л.В. Мининковой, впервые, несмотря на обширную историографию отечественной истории, описавшей вопрос о вассалитете на Руси как самостоятельную научную проблему. Л.В. Мининкова в своей диссертации анализирует такие литературные памятники как «Слово о полку Игореве», «Поучение» Владимира Мономаха, «Слово о погибели Русской земли», «Моление» Даниила Заточника. В результате своих исследований автор приходит к выводу о том, что на Руси существовали все элементы вассалитета. «...специфическая терминология русских источников выражала принципы сеньориально-вассальных отношений — иерархичности и корпоративности, и имела тесную связь с родственными отношениями среди князей, а также соответствие с титулами западноевропейских властителей, с которыми поддерживались тесные родственные связи»⁹, — пишет Л.В. Мининкова.

Для древнерусского общественного сознания была также характера этнокультурная самоидентификация. Об отдельной Древнерусской народности упоминается еще в «Повести временных лет», в свидетельствах о походах на Царьград. Мы полагаем также, что конфессиональная принадлежность могла играть большую роль в развитии этнокультурной идентичности, чем в странах Запада. Во-первых, отметим, что впоследствии Великой схизмы и монгольского нашествия Русь вскоре оказалась между католическим миром и миром Татаро-Монгольской империи, во-вторых, после падения Константинополя в 1453 году Русь становилась последним по-настоящему крупным оплотом православия, что способствовало формированию уникальной идентичности.

В Средневековом общественном сознании, таким образом, этнокультурная идентичность и вассалитет одновременно сосуществовали и оказывали влияние на формирование чувства гражданственности, однако отметим, что роль каждого из компонентов в отдельности и относительно друг друга непросто установить, данная тема нуждается в отдельном исследовании.

Новое время

В исторической науке под «Новым временем» или «Новой историей» принято понимать временной отрезок, разделяющий Средние века и Новейшую эпоху (с Первой мировой войны и по наши дни). Новое время — период бурных политических, культурных и религиозных перемен: Реформация и Контрреформация, Просвещения, промышленный переворот и т. д. В контексте становления гражданственности и этнокультурной идентичности наиболее значимым стало формирование современного представления о нации, национальности и возникновение национальных государств [15].

Развитие капитализма в Европе, конкуренция государств способствовали пробуждению национального самоопределения. В XIX столетии в культуре европейских стран, включая Российскую империю, отмечается обращение к отечественной истории, культуре.

---

⁹ Мининкова Л.В. Сюзеренитет-вассалитет в домонгольской Руси.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: специальность: 07.00.02 — Отечественная история: защищена 21.10.2005 / Мининкова Л.В.; [Место защиты: Ростовский. гос. ун-т] Ростов-на-Дону, — 2005. — 37 с.

При этом сущность нации как таковой понималась различными мыслителями по-разному:

1. Нация как этнокультурное сообщество;
2. Нация как сообщество граждан [16].

Этнокультурное представление о нации восходит к трудам И.Г. Гердера. Согласно его критериям, нацию объединяет «...природная среда, климат и физическая география...» [17]. Однако главным определяющим нацию параметром, по мнению Гердера, является язык, отражающий в себе «дух народа».

Политическая концепция нации родилась во времена Великой Французской революции, во многом благодаря теоретическим работам Ж.Ж. Руссо. Согласно данному представлению, нация — есть лишь сообщества равноправных граждан [18].

Различие данных концепций в контексте формирования гражданственности заключается в том, что «оптика» политической нации игнорирует этнокультурную специфику сообществ, с другой стороны, господство этнической нации способно привести к дискриминации малых этнических групп внутри государства.

В России в начале правления императора Александра I М.М. Сперанский работал над проектами реформ [19]. В своих работах в начале XIX века знаменитый государственный деятель писал: «Общее мнение или дух народный есть внутреннее убеждение большей части людей, в каком-либо политическом или гражданском предмете...».¹⁰

Как видно из приведенной цитаты, в государственном реформаторском дискурсе имели место представления о гражданской нации, однако создание такой нации было затруднено. Главной причиной, мешавшей созданию единого политического «тела» гражданской нации, было разделение общества Российской империи на сословия.

Не случайно, как мы писали ранее, само представление о нации как о сообществе граждан возникло во время Французской революции, провозгласившей лозунг «*Liberté, Égalité, Fraternité*». Проблему разделения на сословия видели и Декабристы, размышлявшие о социально-политическом устройстве страны в своих проектах конституции. Однако, как известно, данные проекты не были реализованы, а окончательное уничтожение сословий произошло в 1917 г.

Альтернативу проекту политической нации сформулировал С.С. Уваров, обеспокоившись польским восстанием, граф предложил лозунг, выражавшей программу консервативного устройства страны — знаменитая триада «Православие, Самодержавие, Народность» [20].

Дальнейшее обсуждение пути, по которому должна идти Россия в XIX веке происходили в рамках противостояние Западников и Славянофилов, будучи патриотами, однако по-разному видевших ориентир, на который следует опираться при государственном строительстве, что сместило фокус общественного обсуждения с вопросов гражданской и политической нации.

Заключение

Таким образом, чувство гражданственности на протяжении долгих веков человеческой истории всегда было одним из основных идентичностей, маркирующих место человека в социально-политическом мире. Этнокультурная идентичность, в свою очередь, всегда была неотъемлемой частью гражданственности, хоть и роль её менялась от эпохи к эпохе. Мы

¹⁰ Сперанский М.М. Проекты и записки. // М-Л.: Изд-во АН СССР, — 1961. — С. 77–83.

предполагаем, что в эпоху Античности этническая самоидентификация играла второстепенную роль по сравнению с государственным патриотизмом (полисным или имперским). Непросто определить значимость вассалитета и этнической принадлежности относительно друг друга в Средние века, однако, в Новое время, с наступлением эры национальных государств, вопросы об этнокультурной идентификации, принявшие формы дискуссий о нации занимали умы выдающихся политических мыслителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубцов П.В. Античный полис как модель самоуправления // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. — 2012. — № 8. — С. 56–58.
2. Коптев А.В. Античное гражданское общество // Проблемы эволюции общественного строя и международных отношений в истории западноевропейской цивилизации. Сборник статей под ред. Ю.К. Некрасова. Вологда: Русь, — 1997. — С. 11–30.
3. Львов А.В. Формирование основ образа идеального гражданина в поэмах Гесиода // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. — 2008. — № 1. — С. 39–48.
4. Джураева Д.Р. Патриотизм и героизм: сущность и явление (анализ понятий на Западе и Востоке в конце первого тысячелетия до Н.Э.) // Вестник ТГУПБП. — 2016. — № 3(68). — С. 19–31.
5. Поникаровская М.В. Греко-персидские войны в изображении Эсхила // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. — 2012. — № 3. — С. 123–131.
6. Павлов А. Патриотизм. Очень краткая история идеи // Философская антропология. — 2018. — № 1. — С. 175–191.
7. Махлаюк А.В. Римский патриотизм и культурная идентичность в эпоху Империи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. — № 1(1) — С. 288–299.
8. Ранович А. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. // М.; Л.: Изд-во АН СССР. — 1949. — 264 с.
9. Дератани, Н.Ф. Вергилий и Август: (К вопросу о проблеме власти и о патриотических идеях в Риме I в. до н.э.) // Вестник древней истории. — 1946. — № 4(18). — С. 66–75.
10. Вишнякова Е.А. Формирование корпоративной культуры в эпоху Средневековья // Вестник КГУ. — 2010. — № 3. — С. 77–80.
11. Максимова Л.Ю. Эволюция феномена гражданства в контексте исторического развития Западной Европы // Вестник МГИМО. — 2017. — № 6(57). — С. 40–63.
12. Хейзинга Й. Об исторических жизненных идеалах и другие лекции. // London: Overseas Publications Interchange Ltd, — 1992. — 220 с.
13. Балаева С.В., Норец М.В., Элькан О.Б. Данте, Петрарка и Leopardi: Традиция и преемственность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. — 2024. — № 1. — С. 3–14.
14. Перевезенцев С.В. К истории российской государственности // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2012. — № 6. — С. 35–45.

15. Босяцкий А., Любашиц В.Я., Филиппова М.К. Возникновение национального государства как государства современного типа // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2015. — № 4(31). — С. 122–135.
16. Лисовская Г.В. Возникновение и развитие идеи национального государства в политической философии нового времени // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2011. — № 3. — С. 27–31.
17. Медведев Н.П. Этнос, нация и политика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2012. — № 2. — С. 29–36.
18. Панченко А.Б. Между гражданской и этнической нацией: национальные проекты в Российской империи в первой трети XIX в. // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2017. — № 1. — С. 55.
19. Муравьева Л.А. Конституционные взгляды и реформы М.М. Сперанского // Финансы: теория и практика. — 1999. — № 3. — С. 57–65.
20. Султыгова Л.З. Самодержавие, православие и народность в российской государственно-правовой доктрине // Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 1. — С. 184–204.

Listvina Evgeniya Viktorovna

N.G. Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia

E-mail: listvamer@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2179-6477>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=368548

Zhumaev Roman Anverovich

N.G. Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia

E-mail: razhumaev@yandex.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1084437

The history of the formation of ethnocultural identity as the basis of citizenship in Russia and Europe from Ancient Times to Modern Times

Abstract. The article analyses the history of the citizenship formation in Europe and Russia in the context of the ethnocultural identity formation. The history of the process of ethnocultural identity development in the Antiquity era, the Middle Ages and Modern Times is considered by comparing paired categories: polity and Greek identity, Roman statehood and imperial multiculturalism (ancient world), vassalage and ethnicity (Middle Ages), political and ethnic nation (Modern Times). The categories of the considered epochs correlate in the culture and this correlation is investigated both in societies of Western Europe and in Russia. In the conclusion it is assumed that the ethnocultural component has always played an important role in the formation of the sense of citizenship from ancient times to Modern times. The authors also conclude that over time there has been an increase in the importance of ethnocultural identity in the formation of citizenship. In the ancient era, the sense of loyalty to one's civil community (the Greek polis or the great Roman state) probably prevailed over ethnic identity; in the Middle Ages, vassal relations of subordination (feudal lord, guild, suzerain) prevailed over loyalty to the ethnic community. In Modern times, due to the emergence of nation-states, the identification of an individual with a nation (both civil and ethnic) becomes the basis of civic identity. The authors emphasize that the ethno-cultural component of citizenship was one of the foundations of patriotism throughout the entire European history of the period under review.

Keywords: ethnocultural component; identity; citizenship; Russia; Europe; Antiquity; Middle Ages; Modern times